

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

**Каршинский государственный университет
Факультет романо- германской филологии
Кафедра русского языка и литературы**

Выпускная квалификационная работа

Хусановой Альбины

**на присвоение степени бакалавра по направлению
5220100 - Филология (Славянская филология)**

**на тему: «Структурно-семантические особенности
эпитета в творчестве М.И.Цветаевой»**

Научный руководитель:

ст.преп. Халилова Л.А.

«Рекомендовано к защите»

Декан факультета

романо- германской филологии:

_____ доцент **Д. Джураев**

« ____ » _____ 2013 год

Карши – 2013

**Каршинский государственный университет
Факультет романо- германской филологии
Кафедра русского языка и литературы**

«Рекомендовано»

Завкафедрой _____ доц. **Хамраева Ё.Н.**

«_____» _____ 2013 год

Задания к выпускной квалификационной работе

Студентка **Хусанова Альбина**

Направление образование: **5220100 – Филология (Славянская филология)**

Место прохождения практики перед ВКР

Руководитель выпускной квалификационной работы:

Цель выпускной квалификационной работы:

Рабочий план:

Главы выпускной квалификационной работы	Название глав выпускной квалификационной работы	Срок выполнения

Необходимые материалы для выполнения выпускной квалификационной работы:

а) литературные

источники: _____

б) нормативно – правовые

документы: _____

в) статистические и другие сведения:

День получения задания: _____

Срок сдачи работы: _____

Научный руководитель: _____

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЗАВКАФЕДРОЙ О ЗАЩИТЕ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Завкафедрой: _____

(Ф И О)

_____ «_____» _____ 2013 год.

(подпись)

**Каршинский государственный университет
Факультет романо- германской филологии**

**Направление образования - 5220100 - Филология (Славянская филология)
Выпускная квалификационная работа студентки Хусановой Альбины
ОТЗЫВ**

**Тема квалификационной
работы** _____

Объем выпускной квалификационной работы:

1) Изложение письменной части: _____

2) Графическая часть и приложения: _____

Актуальность темы квалификационной работы и соответствие заданию:

**Структура и качество выполнения письменного изложения и графического
материала выпускной квалификационной работы:**

**Использование в квалификационной работе научных источников, достижений науки
и техники, а также результатов передового опыта:**

Положительные стороны квалификационной работы:

Оценка за ВКР (максимальный балл - 100)

Руководитель ВКР: _____

(ФИО)

_____ « _____ » _____ 2013 год
(подпись)

**Каршинский государственный университет
Факультет романо- германской филологии**

**Направление образования - 5220100 - Филология (Славянская филология)
Выпускная квалификационная работа студентки Хусановой Альбины**

ОТЗЫВ

**Тема квалификационной
работы** _____

Актуальность темы квалификационной работы и соответствие заданию:

**Структура и качество выполнения письменного изложения и графического
материала выпускной квалификационной работы:**

**Использование в квалификационной работе научных источников, достижений науки
и техники, а также результатов передового опыта:**

Положительные стороны и недостатки квалификационной работы:

Оценка за ВКР (максимальный балл - 100) и заключение

Оппонент:

(ФИО)

(подпись)

(место работы, должность)

« ____ » _____

2013 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ЭПИТЕТ В СИСТЕМЕ ТРОПОВ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР	
1.1. История изучения эпитета.....	7
1.2. Типология эпитетов в отечественной лингвистике.....	11
II. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР М.И.ЦВЕТАЕВОЙ	
2.1. Изучение языка произведений М.И.Цветаевой лингвистами и литературоведами.....	26
2.2. Эпитет – художественное средство языка М.И. Цветаевой.....	33
III. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ	
3.1. Структура эпитетов в произведениях М.И. Цветаевой.....	38
3.2. Семантика эпитетов в произведениях М.И. Цветаевой.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
ТЕРМИНЫ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ	64

ВВЕДЕНИЕ

«Сегодня высоко ценится честное и правдивое слово деятелей культуры и искусства. Но чтобы оно быстрее доходило до ума и сердца людей, надо многое сделать... Большие надежды мы возлагаем на учёных Академии наук Республики. Прежде всего потому, что видим главный, если не единственный выход из кризисного состояния Республики в помощи науки, в научно-техническом прогрессе, в новых идеях и открытиях...»¹ Мы должны по-новому посмотреть на роль науки. Эффективное развитие науки возможно лишь на прочной базисной основе. В настоящее время очень нуждаются в глубоком научном осмыслении выпускные квалификационные работы, посвящённые актуальным проблемам. В этой связи хотелось бы обратить внимание на наше научное исследование, которое решается неоднозначно и в лингвистике и в литературоведении.

Актуальность данной темы определяется прежде всего малоизученностью указанной проблемы. Необходимо проанализировать различные подходы к изучению эпитета, исследовать функционирование эпитета в произведениях М.И. Цветаевой с учётом структурно-семантических особенностей.

Научная новизна заключается в том, что в ней предпринят системный подход к исследованию эпитета, представленных в произведениях М.И. Цветаевой, осуществлена подробная классификация лексического материала с позиций современных лингвистических представлений.

Объектом исследования явились эпитеты и их место в лингвистике и в литературоведении.

Предметом исследования стали эпитеты в произведениях М.И. Цветаевой.

Рабочая гипотеза: Мы полагаем, что за эпитетами стоит культура слова и пренебречь этим наследием никак нельзя.

¹Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Узбекистан, 2011. – С.187.

Цель работы – исследовать структурно-семантические особенности эпитета в произведениях М.И.Цветаевой.

Постановка данной проблемы обусловила следующие **задачи**:

1. Изучить научную и критическую литературу по поставленной проблеме.
2. Описать эпитет в системе тропов и стилистических фигур.
3. Рассмотреть эпитет в произведениях М.И. Цветаевой.
4. Выявить структурно-семантические особенности эпитета в произведениях М.И.Цветаевой.

В ходе работы нами использовались следующие **методы**:

- 1) описательный метод;
- 2) аналитический метод;
- 3) метод сплошной выборки;

Методологической основой являются труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова. Особенно следует подчеркнуть книгу «Узбекистан на пороге достижения независимости». Первостепенное изучение для методологического обоснования выпускной квалификационной работы имеют труды ученых, занимающихся лингвистикой и литературоведением. Методологической основой исследования послужили работы таких известных учёных, как А. А. Потебня, Л.Г. Бабенко, В.А.Тырыгина, К.В. Голубина, О.В.Раевская, М.В.Сандакова, А.Х. Мерзлякова и другие исследователи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что всесторонний анализ эпитета внесёт определенный вклад в изучение современной эпитетологии. Материалы и теоретические положения, приводимые в работе, могут быть использованы при написании исследований по русскому языку и литературе.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты ее могут использоваться при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров

по русскому языку и литературе, а также при изучении эпитетов в школе, в вузе. Теоретически обоснованная и экспериментально проверенная система работы над структурно-семантическими особенностями эпитета может найти применение при совершенствовании программ, учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы апробировались на заседаниях кафедры русского языка и литературы. Они были представлены в научной статье «Роль эпитетов в художественной речи»: на научно-практической конференции студентов, магистров и молодых ученых Каршинского государственного университета (КГУ, апрель 2013 г.).

История изучения вопроса в лингвистической литературе.

Термин «эпитет» в переводе с греческого означает «приложенный к имени». Интерес к нему возник в Древней Греции. Современных исследований истории изучения эпитета немного. В этом смысле следует отметить работу А.П. Лободанова «К исторической теории эпитета», а также работы В.М. Жирмунского и А.Н. Веселовского.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованной литературы в количестве 29 единиц.

I. ЭПИТЕТ В СИСТЕМЕ ТРОПОВ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР

1.1. История изучения эпитета

Об эпитете было сказано и написано немало. Первые упоминания о нем можно найти еще у античных теоретиков - Аристотеля, Квинтилиана. Несмотря на его кажущуюся простоту в ряду других стилистических приемов, интерес к нему не ослабевает. При этом лингвистическая природа эпитета изучается, как правило, в свете господствующей научной парадигмы того или иного времени.

В отечественной лингвистике основоположником теории эпитета по праву считается А. Н. Веселовский, впервые применивший диахронический подход к исследованию эпитета. Ученый полагает, что за привычными для нас эпитетами лежит далекая историко-психологическая перспектива, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного.¹

Немалый вклад в теорию эпитета внес В. М. Жирмунский, разграничивший употребление термина «эпитет» в узком и широком смысле. В широком смысле эпитет понимается как определение, как один из приемов поэтического стиля. Однако первоначально эпитет понимался более узко, только как поэтическое определение, не вносящее нового признака в определяемое понятие.

Другие исследователи сосредоточивают свое внимание на отдельном, частном аспекте изучения эпитета, или исследовании определенного вида эпитетов. Другие ученые обращают внимание на характеристическую функцию эпитета, то есть его роль в создании образа в художественном тексте на особенности функционирования эпитета в текстах разных жанров - народной песне, народной балладе, нехудожественных жанрах, газетной публицистике, на эпитетах в произведениях отдельных авторов.

¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1999. – С. 406.

Изучению эпитета в аспекте истории языка посвящены работы Евгеньевой, Кателиной, Лободанова, Панасенко.

Термин «эпитет» (греч. epitheton – «наложенный, приложенный») впервые упоминается в трудах античных мыслителей, в частности, Аристотеля и Квинтилиана. Аристотель советует образовывать эпитеты, так же как и метафоры, от слов прекрасных по звучанию, или значению, или для зрительного или другого восприятия. Можно образовывать эпитеты от худшего или постыдного, например, эпитет «матереубийца», но можно и от лучшего, например, «мститель за отца».

Квинтилиан различает употребление эпитета ораторами и поэтами, отмечая при этом, что поэты используют эпитет значительно чаще и довольствуются тем, чтобы эпитет подходил к определяемому слову. В речи ораторов отбор эпитетов более жесткий: эпитет не должен быть излишним, более того, желательно, чтобы он имел переносное значение: «необузданная страсть», «безумные замыслы». Путем прибавления этих новых качеств эпитет становится тропом.

Несмотря на столь давнюю историю этого поэтического приема, общепринятого взгляда на эпитет у теоретиков нет. Четкого определения понятия «эпитет» не существует, хотя в современных лингвистических и поэтических словарях подчеркивается, что эпитет обязательно должен

носить образный, экспрессивный, тропический (метафорический) характер, давать лицу, явлению или предмету дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения, которое легко угадывается.

Эта точка зрения противоречит традиционному пониманию эпитета как поэтического определения, не вносящего нового признака в определяемое понятие, а лишь подновляющего его нарицательное значение, либо усиливающее какое-то характерное качество лица или предмета.

Наблюдающееся расхождение во взглядах исследователей на природу эпитета отражается в существующих классификациях эпитета.

Термин «эпитет» в переводе с греческого означает «приложенный» к имени. Интерес к нему возник в Древней Греции. Современных исследований истории изучения эпитета немного. В этом смысле следует отметить работу А.П.Лободанова «К исторической теории эпитета», а также работы В.М.Жирмунского и А.Н.Веселовского.

Подробно анализируя высказывания об эпитете Аристотеля, Гермогена, Деметрия, Квинтилиана, а также рассматривая эпитет как атрибут поэтической речи, А.П.Лободанов приходит к выводу, что первоначально термин «эпитет» означал прилагательное к какому-либо имени другое имя, употребленное в одной из своих акциденций. Акциденция, т.е. свойство, которое специфицирует имя, есть качество.¹

Таким образом, в античности не было прилагательного как такового, а был эпитетон как то, что приложено, прибавлено к ономе.

«Изобретение, создание или выбор эпитета подчинены у древних авторов античному учению о характере: эпитет понимался как характер какого-либо имени, как характерный признак, обнаруживаемый творческой интуицией автора в природе имени и назначенный к выявлению или усилению признака имени, к которому грамматически относится, в целях художественной характеристики предмета речи».

Исходя из суждений античных риториков, можно выделить несколько типов эпитетов:

а) Антономасия. Сущность его заключается в именовании лица по присущему ему общеизвестному и общепринятому признаку (Сципион – «тот, кто разрушил Нумантию и Карфаген»);

б) Украшающий эпитет. Этот тип эпитета отличает то, что он содержит переносное, метафорическое значение, добавляя к определяемому

¹ Лободанов А.П. К исторической теории эпитета. – М.: Наука, 2000. – С. 43.

имени новые качества, служит для создания характерного представления о предмете речи. И.Б.Померанец отмечает, что «существование различных видов эпитета уже в античности наводит на мысль о том, что они являются отражением различных этапов в развитии эпитета».¹

Итак, эпитет появился в результате спецификации одного из признаков реалии. С данной проблемой связана теория появления и развития эпитета А. А. Зеленецкого. Ученый делит все слова на «прозаические», то есть такие, звуковая форма которых служит только знаком известного понятия или представления и не вызывает никакого образа, и «поэтические» - такие, произнесение которых вызывает образ, отличный от того, который составляет лексическое значение слова. А. Зеленецкий утверждает, что все прозаические слова когда-то были поэтическими, но впоследствии образы, заключенные в них, были забыты. Таким образом, согласно данной теории, все номинации предметов в далеком прошлом были эпитетами. Ученый отличает эти эпитеты, которые он называет «зародышами наших существительных», от эпитетов современной речи. Первые эпитеты не просто выделяли в сознании какой-нибудь один признак, без отношения его к какому-либо другому признаку, а были нерасчлененной номинацией имени, признаком и именем одновременно.

Подводя итоги, укажем на то, что для античных риториков и теоретиков речи центральным было имя, а потому эпитет долгое время понимался как второе имя, приложенное к первому, в котором давалась дополнительная характеристика первому имени. В средневековых трактатах эпитет был сугубо формульным; не допускалось вольное наделение свойством имени в силу соблюдения каноничности священного текста. Лишь со временем, когда сформировалось светское государство, эпитет стал средством выражения субъективного отношения к предмету речи.

¹ Померанец И.Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира. – М.: Наука, 2004. – С.175.

1.2. Типология эпитетов в отечественной лингвистике

В нашей работе одно из центральных мест в теоретическом осмыслении сущности эпитета занимает вопрос о его классификации. Мы разделили обзор определений понятия «эпитет» и обзор его классификации как две взаимосвязанные, но все же самостоятельные проблемы в теории эпитета.

В современной научной лингвопоэтической мысли именно проблема классификации эпитетов занимает центральное место в силу большого количества накопленного эмпирического материала; но единства в подходах к их классификации пока не наблюдается.

Различные, порой противоречащие друг другу точки зрения на таксономию эпитета обусловлены отсутствием единого, четкого критерия выделения той или иной разновидности эпитета. Каждый из исследователей наряду с традиционно выделяемыми типами (постоянный, перенесенный, тавтологический) вводит новый вид эпитета, исходя из специфики лингвистической сферы, в которой он работает. Перейдем к рассмотрению основных классификаций эпитета в современной лингвистике, исходя из различных подходов к данному явлению. Постоянные эпитеты во всех классификациях не противопоставляются другим типам определений; их состав сравнительно узок: это такие эпитеты, как красно солнышко, руки белые, добрый молодец, белый свет, красна девица. По сути дела перед нами эпифраза, а не отдельные эпитеты - субстантив и определение функционируют здесь как единое целое.

Постоянный эпитет и эпитет вообще признавались вначале тождественными понятиями. По мнению Ф.И.Буслаева, сущность эпитета заключалась в том, что он служил украшению речи, не придавая никаких дополнительных оттенков названию предмета.¹

¹ Буслаев И.Ф. Теория литературы. – М.: Просвещение, 2000. – С. 256.

При таком понимании эпитета статус образного определения получали только те прилагательные, которые постоянно сопровождали имя: ясное солнце, темный лес и др.

Важным исследованием на данную тему является статья об эпитете А.А. Потебни в его книге «Из записок по теории словесности. Поэзия и проза. Тропы и фигуры»; работа была переиздана в его книге «Теоретическая поэтика».

Ученый развивает мысль о том, что слово и словесное произведение изначально мифологичны и метаобразны. «Без слова невозможен мир мифа», – пишет он.

Исходя из теории образности внутренней формы, А.А. Потебня определяет эпитет как «форму, общую по отношению к содержанию, то есть фигуру, а не троп. Эпитет является проявлением художественной типичности, или синекдохичности, когда образ становится в мысли началом ряда подобных и однородных образов», в нем выражается некий обобщенный, типичный, повторяющийся признак предмета. Синекдохичность, по А.А.Потебне, может покрывать собой метонимию и метафору (конюшня стоялая). Тем не менее, ученый смог показать неоднородность состава эпитетов; он признавал возможность развития и обогащения существующих формул не только за счет расширения объективных свойств реалий, но и за счет относительно субъективного изображения их в языке. «Восстановление внутренней формы есть не безразличная для развития починка старого, а создание новых явлений, свидетельствующее об успехах мысли.

Новый акт творчества прибавляет к своим историческим посылкам нечто такое, чего в них не заключалось», потому что «поэзия не есть выражение готового содержания, а, подобно языку, могущественное средство развития мысли», - писал А.А.Потебня.¹

¹ Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 342.

А.Н.Веселовский, разработавший последовательную теорию эпитета, пишет, что в связи с назначением эпитета - выделением характерной черты предмета - имеет место «его постоянство при известных словах». Описывая содержание пояснительного эпитета, он отмечает, что в основе его лежит один признак, считающийся существенным в предмете или характеризующий его по отношению к практической цели или идеальному совершенству. Так, ученый приходит к выводу, что постоянный эпитет в известной мере относителен, его употребление обусловлено временем, культурно-историческими и словесными традициями.

Постоянный эпитет функционирует как эталонный, «простой и неизменный». Он законсервирован временем и воспроизводится по обычаю, по традиции.

В.П.Москвин разграничивает постоянные и фольклорные эпитеты, подчеркивая их единый источник и общность функций. Фольклорные эпитеты понимаются им как такие определения, которые свойственны устному народному творчеству, стоят за пределами литературного языка и его носителями не употребляются (жито ядренистое, камешочки троеразные, рожь ужинистая, шапка чернобархатная, солнышко восхожее). Постоянные же эпитеты – понятие более широкое: постоянный эпитет употребляется не только в народной поэзии; при этом он образует с определяемым словом «фразеологическое клише» (термин В. М. Жирмунского). Это такие определения, как туманный Альбион, светлое будущее, святое евангелие.

Последней по времени работой, посвященной постоянному эпитету, является статья О.П.Лопутко «Постоянные эпитеты и история прилагательных».

Автор статьи перечисляет черты, характеризующие постоянный эпитет: распространенность в произведениях фольклора; передача такого рода эпитетами зрительных впечатлений; серийность реализации эпитетов, употребительность в ряду других подобных сочетаний; точное

воспроизведение формульного микроконтекста; закреплённость в мифологии и ритуале.

Состав постоянных эпитетов оказывается у исследователя традиционным (сыра земля, чистое поле, зелена трава, стрелы каленые, красна девица, добрый молодец). Отмечается, что эпитеты «являются одним из основных стилистических средств различных жанров фольклора», что резко ограничивает сферу их употребления и делает оправданным факт их номинации как фольклорных.

Постоянство и воспроизводимость таких эпитетов исследователь объясняет представлениями древнего человека о миропорядке. Мир осознавался как стабильный и неизменный. Человек заботился о сохранении этого порядка, что объясняет устойчивость набора и подробность перечисления обозначений предметов действительности в составе микроконтекста. Краткие формы прилагательного в составе постоянного эпитета используются в силу того, что имя и признак мыслились древним человеком как соположенные и равноправные элементы мира и языка. Категориальная семантика предметного мира в древности вбирала в себя имя предмета и его свойства. Предметный мир был неотделим от слова: «в древности признак мыслился лишь как неотъемлемая принадлежность того или иного предмета, вещи и соответственно передавался в языке через обозначение этой вещи.

Поэтому древнее имя одновременно могло обозначать и целостный предмет, и один из характерных признаков этого предмета, в морфологическом плане выступая как нерасчленённое наименование предмета и признака». При этом отсутствовало представление об абстрактном признаке, отделённом от предмета, поэтому сопоставление признаков и предметов было невозможно, что повлекло за собой постоянный состав имен и определений.

О.П.Лопутько спорит с А.Н.Веселовским, утверждавшим, что постоянный эпитет выделяет этимологический признак определяемого слова, и убедительно доказывает свое мнение на примере различных эпитетов. Так, в формуле зелена трава слова дублируют друг друга, так как зель – «трава, зелень»; но данный факт касается некоторых эпифраз, а не всего их корпуса, как утверждал А.Н.Веселовский.

Становление постоянного эпитета исследователь связывает с процессом формирования имени прилагательного как самостоятельной части речи. Интегральный подход, совмещающий рассмотрение истории языка в связи с историей народа, создавшего этот язык на протяжении длительного времени, представляется нам продуктивным при изучении такого феномена, как постоянный эпитет.

Особо стоит вопрос о типологии постоянного эпитета. И.В.Арнольд указывает на неоднородность постоянных эпитетов: они могут быть тавтологическими (мягкая подушка, зелёный лес), оценочными (хороший мальчик) или описательными (бумажная салфетка – салфетка из бумаги).

Б.В.Томашевский также говорит о разновидностях постоянного эпитета, выделяя:

- а) тавтологические (буквально повторяют определяемое слово): чудо чудное, тьма тьмущая;
- б) типические (море синее, сырая земля);
- в) идеализирующие (солнце красное)

Как мы видим, тавтологические эпитеты, речь о которых пойдет далее, устойчиво включаются в состав постоянных.

Т.Ролл классифицирует эпитеты, исходя из критерия «типичность – индивидуальность».

Исследователь говорит о постоянных эпитетах (дева молодая), индивидуализирующих эпитетах, которые придают индивидуальность объекту в определенном контексте (мать была сердитой), и индивидуальных

эпитетах, отражающих видение автора, среди которых особо выделяются украшающие и описательные (авторские неологизмы).

Как мы смогли убедиться, вопрос о составе и типологии постоянных эпитетов является сложным. Фольклорный, формульный и народно-поэтический эпитеты являются принципиально не сводимыми к постоянному эпитету, хотя нельзя отрицать их общности. Сам термин «постоянный эпитет», как нам кажется, приложим не только к народному творчеству, но и к формулам-клише, употребляющимся в поэтическом языке определенной эпохи. Функции же постоянного эпитета в современном дискурсе довольно ограничены – чаще всего он используется как средство стилизации под фольклорное высказывание, способствуя ритмизации текста, его особому лексическому оформлению.

Другой тип эпитета, выделяемый всеми учеными, но вызывающий не меньше вопросов, – переносный эпитет. Перейдем к проблеме его понимания. Вопрос о статусе и о самой возможности выделения в качестве самостоятельного разряда переносного (перенесенного) эпитета остаётся актуальным и открытым по сей день. Исследователи признают его наличие, но рассматривают с различных точек зрения. Что же понимать под термином «переносный эпитет»? На наш взгляд, стоит разграничить понятия «перенесенный эпитет» и «переносный эпитет». В переносном эпитете перенос определения влечет за собой семантическую трансформацию лексемы (безоблачное счастье). В перенесенном же эпитете трансформация значения отсутствует; есть лишь перенесение на соседнее слово словосочетания признака другого соседнего слова.

Остановимся на исследовании лингвистами и литературоведами переносного эпитета.

В «Слове о полку Игореве», по В.В.Колесову, наряду с постоянными эпитетами, широко используются и метафорические эпитеты (вещие персты, живые струны, железные полки, жемчужная душа). В данном тексте

переносное значение у прилагательного формируется за счет сочетания в семантике адъектива конкретного и обобщенного значений (лютый зверь: рысь и страшный зверь), а также посредством употребления его в постпозиции, в полной форме (земля половецкая). Так, уже в первых памятниках славянской письменности наметились основные способы переноса прилагательного в художественном контексте. И. З. Серман обратился к проблеме формирования и становления метафорического значения прилагательного в целом, опираясь на тексты М.В.Ломоносова. Он доказал, что употребление поэтом эмоционально-метафорических эпитетов привело к перестройке системы русского стиха: смысловое наполнение адъективных лексем стало гораздо шире их предметного значения. М.В.Ломоносов сталкивает эпитеты с существительными в сочетаниях, которые в речи не употребляются (берега послушные, мягкая тишина), а эпитеты золотой и сладостный настолько расширили свои сочетаемостные свойства, что стали приметой стиля эпохи. Именно смысловая зыбкость и эмоциональная неопределенность эпитета, характерные для него как для художественного средства, стали отличительными чертами русской словесности с этого времени.

А.Н.Веселовский называет переносные эпитеты синкретическими, указывая на то, что они вызываются ассоциациями наших чувственных восприятий, которые первобытный человек выражал одними и теми же лингвистическими показателями.

Б.В.Томашевский говорит не о переносных, а о метафорических эпитетах, в которых присутствует элемент сопоставления: жемчужные зубы – зубы, как жемчужины.

Ученый выделяет в рамках переносных (метафорических) идеализирующие эпитеты, служащие для воссоздания идеальной картины мира (золотые дни). Как видим, исследователь дробит понятие «переносный эпитет» в зависимости от эпохи, в которую появился эпитет, от цели

переноса (идеализация). Таким образом, метафорические и идеализирующие эпитеты, по сути, являются одним типом – переносными эпитетами.

Не наблюдается единого принципа классификации эпитетов и у Т.Г. Хазагерова, который в перечислительном порядке называет следующие типы эпитетов: метафорический; метонимический; контрастный; перифрастический; плеонастический.

В основе данной классификации – семантический критерий, но понимаемый многоаспектно. Первые два типа эпитетов вычленяются на основе образной составляющей семантики прилагательного, плеонастический, контрастный и перифрастический – в зависимости от типов соотношения семантики определяемого слова и семантики определения, от способности экономии кода. К метафорическим эпитетам, самым частотным, по мнению ученого, относятся такие, как шелковые кудри, кричащие краски, причем иллюстративный материал заимствуется исключительно из работ О.С.Ахмановой.

Переносный эпитет характеризуется с точки зрения его семантико-стилистических функций как изобразительный, эмоциональный. И.Р.Гальперин среди эпитетов выделяет следующие:

а) эпитеты, характеризующие объект, выделяющие черты, ему присущие (шумные улицы). Словоупотребление шумные улицы следует понимать как перенос по смежности;

б) эпитеты, характеризующие объект, выделяющие черты, не свойственные объекту (седое утро, безоблачное счастье). Эти метафорические эпитеты построены по принципу сходства. И.Р.Гальперин называет их ассоциированными эпитетами.

В данной таксономии делается упор лишь на наличие или отсутствие ассоциаций, возникающих при прочтении фразы.

И.В.Арнольд говорит о двух группах эпитетов: без нарушения семантических смыслов (прямо называют признак, присущий предмету) и с

их нарушением (аналогично перенесенному эпитету), что также не раскрывает природы возникновения таких эпитетов.

В целом рассмотренные переносные метафорические и некоторые метонимические эпитеты, выделяемые почти всеми учеными, выполняют одну функцию – функцию актуализации, обращая внимание читателя/слушателя на существенный признак предмета.

В целом метафорический и метонимический способы образования эпитета являются ведущими.

Постоянный и переносный типы эпитета выделяются практически всеми лингвистами. Помимо данных разновидностей эпитета существуют и некоторые иные типы. Рассмотрим их более подробно, тем более что критерии, положенные в основу их выделения, довольно разнообразны.

Рассмотрим типологию эпитета, последовательно исходя из следующих критериев:

- 1) формального – вопрос о морфологической наполненности понятия «эпитет»;
- 2) семантического – вопрос о выделении тавтологического и плеонастического эпитетов;
- 3) стилистического;
- 4) учета полного спектра семантических характеристик эпитетов.

Морфологическая характеристика эпитетов также не разработана в полной мере. Существует несколько точек зрения на морфологическую наполняемость термина «эпитет». Некоторые исследователи рассматривают эпитет широко, относя к нему прилагательные и наречия, не исключая тех слов, что подвергаются полной или частичной адъективации. Другие ученые сужают понятие эпитета, относя к нему только метафорическое прилагательное, заключающее в себе сравнение, украшающий эпитет в узком смысле слова. В связи с этим стоит задаться вопросом о том, какую часть

речи следует считать выразителем качества, признака, а какую считать периферийной в этой функции.

Типичными выразителями признака являются прилагательное, наречие и причастие, причем наречие выражает признак по отношению к глаголу. Основным выразителем эпитета принято считать прилагательное.

Формальная классификация эпитетов разработана А. А. Потебней, который выделяет эпитеты, выраженные:

- 1) прилагательными в роли определения;
- 2) аппозитивными существительными (конь добра лошадь);
- 3) прилагательным при другом прилагательном (ясна красна);
- 4) наречием при глаголе (долго думая);
- 5) глаголом при глаголе (думая - гадая).

Ученый указывает на сочетаемость, тесную связь слов:

- а) при обозначении одного объекта;
- б) при употреблении выражений в фольклоре или в старом языке.¹

Попыткой систематизировать адъективные определения, исходя из семантико-грамматического критерия их оценки, является таксономия М.Ю.Сидоровой.

Остановимся на ней подробнее. Ученый выделяет четыре типа адъективных значений:

- 1) наблюдаемые эмпирические признаки (цвет, форма, материал);
- 2) информативные признаки:
 - признаки определенного рода (настольная лампа);
 - ситуативные признаки (это ее единственное платье);
- 3) оценочные признаки;
- 4) эмоциональные признаки:
 - эмоционально-статусные значения (печален я);
 - эмоционально-экспрессивные значения (грустный взор);
 - эмоционально-каузативные значения (печальная нива).

И.С.Глазунова также делает попытку классифицировать эпитеты по нескольким основаниям. «Атрибутивные и адвербиально-атрибутивные метафорические конструкции составляют наиболее продуктивную разновидность метафорических переносов, в силу того, что их структура предназначена для реализации самых разнообразных оттенков метафорического значения».

Среди данных метафорических структур по частотности употребления заметно выделяется, по ее мнению, группа атрибутивных словосочетаний, основу которых составляют:

- прилагательные (малиновый звон, деревянная походка, серебряная прядь);
- предложно-падежные формы существительных (закат в крови (А.Блок);
- наречия, обладающие метафорическим значением (мёртво-бледная, ходить по-медвежьи, на душе снежно и холодно (А.Герцен)).¹

Вторую группу атрибутивных конструкций образуют словосочетания с деепричастиями и деепричастными оборотами, обладающими метафорическим значением: «Ораторствовал здесь, знания свои выставлял, да и ушел, хвост поджав» (Ф.Достоевский). В третью группу – группу субстантивных словосочетаний - И.С.Глазунова включает конструкции с причастиями и причастными оборотами: «За ним с совершенно опрокинутой и свирепой физиономией ... вошел стыдящийся Разумихин; «Вдруг, точно пронзённая, она вздрогнула» (Ф.Достоевский). Особенностью последней группы атрибутивных конструкций является то, что носитель признака указывает на реальный предмет сообщения, а лексема с атрибутивным значением используется метафорически.

Вторую разновидность метафорических структур составляют атрибутивные конструкции, в которых вспомогательный субъект

¹ Глазунова И.С. Логика метафорических преобразований. – М.: Наука, 2000. – С. 167.

представлен существительным в метафорическом значении, выступающим в функции определяемого слова, а основной субъект (объект референции) – относительным прилагательным (звёздная пыль, небесная сфера, снежный водоворот): «И над толпою голос колокольный, как утешенье вещее, звучал» (А.Ахматова); «И ветер ночи нам донес Впервые – слезы грозовые» (А.Блок). Разведение эпитетов-деепричастий, эпитетов-причастий и собственно эпитетов представляется целесообразным в силу наличия в первых двух глагольной семантики как определяющей. Наряду с важным разграничением субъекта и объекта эпифразы в классификации отсутствуют типичные типы эпитетов – постоянные, тавтологические и т.д., что делает её в большей степени формальной.

Семантическое направление. Выше мы уже говорили о том, что в классификации О.С.Ахмановой типы эпитетов выделяются на разных основаниях. Данный факт подтверждает выделение ею порицательного эпитета, под которым понимается «слово или словосочетание, выступающее в функции обращения и выражающее отрицательное отношение говорящего к предмету» (Ты врешь – мерзавец!). Хотелось бы заметить, что налицо функция не обращения, а предиката, это констатация, а не прямое обращение. Но главное в том, что О.С.Ахмановой берется очень частная конструкция эпитета, а именно, приложение-предикат и выделяется в качестве самостоятельного, способного «порождать» свой тип эпитета; причем заметим, что возможна и положительная контекстуальная коннотация.

Вопрос о выделении тавтологического эпитета решается учеными неоднозначно. Данный вид эпитетов существует, но к нему применим особый критерий – характер соотношения семантики главного слова и определения: тождество и различие. Трактовка данного типа эпитетов едина у представителей как широкого, так и узкого взгляда. Все исследователи приводят в качестве примера тавтологического эпитета крутой берег.

О.С.Ахманова отмечает: «тавтологический эпитет – эпитет, возвращающий слову утраченную им экспрессивную образность».¹

Но тавтология здесь чисто этимологическая, которая современными носителями языка не воспринимается - в данном случае эпитет представляет также один из признаков (ср.: желтый берег, песчаный берег и т.д.).

И.В.Арнольд считает, что тавтологический эпитет – это семантически согласованный эпитет, подчёркивающий какое-либо основное свойство определяемого, то есть повторяющий в своём составе сему, обозначающую неотъемлемое свойство объекта.²

В нашем понимании тавтологический эпитет должен выделяться на основании соотношения семантики определяемого и определяющего слов.

Стилистический подход к эпитету. Данное направление представлено работами И.Р.Гальперина, А.А.Потебни, Л.В.Бобылевой. Л.В.Бобылева считает, что эпитет является лексико-синтаксическим тропом, передающим отношение автора к предмету, благодаря наличию в нем эмотивных, экспрессивных коннотаций. Эпитет зависит от условий микро – и макроконтекста. В трактовке Л.В.Бобылевой, к эпитету относятся как определения, построенные на метафорическом и метонимическом переносе, так и логические определения, стилистически маркированные в макроконтексте (светлый взор). Данное понимание эпитета продуктивно в силу того, что любой признак в особых дискурсивных условиях может быть актуализирован, то есть выделен на фоне других признаков.

А.В.Павшук говорит о констатирующих и оценочных семантических типах эпитетов; среди констатирующих выделяются физические и категориальные эпитеты, а среди оценочных – этические, эстетические и эмоциональные. Физические эпитеты обозначают конкретные признаки предметов, создают литературную картину, передают впечатление субъекта

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Наука, 2001. –С. 607.

² Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 384.

от объекта и соответствуют пяти чувствам человека (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Среди физических эпитетов ученый выделяет эпитеты, обозначающие звук, цвет, материал, размер, форму, температуру, влажность, качество поверхности на ощупь, запах, вкус. Физические эпитеты используются, преимущественно, в литературных картинах - описаниях природы, интерьера, человека.

Категориальные эпитеты обозначают абстрактные признаки предмета, лица, явления, философские категории, способствуют передаче мысли автора, относятся к интеллектуальной сфере, используются преимущественно в диалогах о философии, экономике, искусстве, литературе. Помимо эстетической, функции категориального эпитета состоят в наиболее четком и точном выражении мысли персонажа, создании интеллектуальной атмосферы.

Наиболее полной нам представляется классификация эпитетов В.П.Москвина, который строит ее на нескольких основаниях. Ученый выделяет эпитеты, исходя из следующих критериев:

1. Характер номинации:

- а) эпитеты с прямым значением (зеленый лес);
- б) метафорические эпитеты (золотой луч);
- в) метонимические эпитеты (зеленый шум).

2. Семантический параметр:

- а) оценочные (золотой век);
- б) цветовые (лазурное небо).

3. Структура:

- а) простые (дремучий лес);
- б) сложные (пшенично-желтые усы).

4. Степень освоенности:

- а) общеязыковые (лазурное море);
- б) индивидуально-авторские (нецензурная погода).

5. Степень устойчивости:

- а) свободные (синие глаза);
- б) постоянные (светлое будущее);
- в) фольклорные (горе горькое).

6. Стилистическая окраска:

- а) разговорные (цветастая радуга);
- б) газетные (прогивший режим);
- в) книжные, поэтические (мятежная душа).

7. Количественный показатель:

- а) одиночные (легкокрылые мечты);
- б) двойные, вилка (золотистые ароматные сосны);
- в) тройные (игольчатый льдистый мелкий снег).

8. Сочетание с фигурами повтора:

- а) тавтологический (горе горькое);
- б) сквозной (застенчивый укор застенчивых лугов).

Семантический параметр автор лишь включает в систему параметров классификации и ограничивается несколькими иллюстрациями, справедливо отмечая, что «более подробная классификация в стилистике не практикуется, поскольку она будет дублировать семантическую классификацию прилагательных, разработка которой является задачей лексикологии».

В целом, классификация эпитетов В.П.Москвина является самой исчерпывающей из всех приведенных ранее.

II. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

2.1. Изучение языка произведений М.И.Цветаевой лингвистами и литературоведами

Творчество М. Цветаевой всегда привлекало к себе пристальное внимание лингвистов и литературоведов. Ученые изучают язык ее произведений, устанавливают характерные для ее творчества закономерности словоупотребления, основные темы и мотивы творчества.

Можно выделить несколько направлений в изучении творчества поэта:

а) психоаналитическое направление, в центре внимания которого критика сознания поэта и поиски сублимации бессознательного (например, Л.Фейлер пытается вскрыть через собственное сознание субъективную структуру сознания М. Цветаевой, которая воплощена в совокупности ее текстов). Особенность цветаевского мировидения представители данного направления видят в реализации депрессивного начала, в репрезентации темы матери и ребенка, детства и т.д.;

б) мифокритическое направление, представители которого пытаются уяснить специфику поэтического языка М. Цветаевой, обращаясь к глубинным художественным архетипам, мифологии Древней Греции, русской славянской мифологии. Представителем этого направления является С. Ельницкая, в работах которой доказывается тезис о нерасторжимости творчества и жизни поэта, об их взаимопроникновении. В трудах О. Г. Ревзиной прослеживается тенденция анализа творчества М. Цветаевой с опорой не только на мифологические и литературные реминисценции, но и на архетипы в юнгианском смысле;

в) текстологическое, или собственно лингвистическое направление. Анализ творчества поэта в этом случае направлен преимущественно на подробное комментирование словоупотреблений, лексико-грамматических конструкций, использованных М. Цветаевой. Биографический комментарий

к произведениям отходит на второй план и превращается во вспомогательный метод исследования.

В лингвистическом аспекте творческое наследие М.И. Цветаевой исследуется разнопланово. Среди основных направлений изучения языка ее произведений следует отметить:

- а) установление общих стилевых черт поэзии и прозы поэта;
- б) рассмотрение отдельных тем и мотивов: образов волка, стекла, музыки, дома и других;
- в) широкий общелингвистический анализ творчества;
- г) анализ отдельного стихотворения;
- д) изучение звуковой организации цветаевских текстов;
- е) исследование морфологического аспекта стихотворений;
- ж) анализ ритмических особенностей стихотворений;
- з) анализ лексики различных тематических групп, зафиксированных в текстах М. Цветаевой;
- и) изучение фразеологии текстов.

Своеобразным «взрывом» в исследовании биографии поэта, его творческой судьбы, общих вопросов поэтики его произведений, а также отдельных тем и мотивов явился 1992 год, год столетия со дня рождения М. Цветаевой. В это время выходит одиннадцатый номер журнала «Звезда», полностью посвященный творчеству поэта. В нем содержатся неопубликованные ранее письма М. И. Цветаевой, воспоминания современников поэта, исследования его творчества. Творчество М. Цветаевой изучается не только отечественными учеными, но и зарубежными славистами.

Работы Л. В. Зубовой, посвященные изучению особенностей словоупотребления М. Цветаевой, являются наиболее полными исследованиями языка поэта. Л. Зубова опирается на большой корпус текстов с целью выявить особенности функционирования слова в поэтической речи

М. И. Цветаевой. Поэтому и язык поэта обладает особым свойством: он реализует все потенции. Антонимия, внутренняя семантическая противоречивость слова была очень важна для М. Цветаевой как поэта безмерности. В работе «Поэзия Марины Цветаевой» Л. В. Зубова характеризует ее творчество как поэзию предельности и контраста. Основными для М. Цветаевой тропами она признает гиперболу, градацию, антитезу и оксюморон.

Л. В. Зубова уделяет особое внимание описанию авторской этимологии в стихотворениях поэта. По Л.В. Зубовой, нерасчлененность, или синкретизм семантики слов является еще одной важной особенностью поэтики цветаевских текстов. Синкретизм может проявляться в совмещении прямого и переносного значений слова (лихой – плохой товарищ и ласковый), архаического и современного значений (правая – праведная), русского и иноязычного значений.

В русле теории синкретизма и динамичности цветаевского слова автор рассматривает и эпитетные аппозитивные словосочетания, которые поэт моделирует по типу фольклорных фраз (со словом царь: город, дурак, лебедь, парус). Окказиональные образования также являются показателями синкретизма (ладанное облако, снеговые скатерти). Именно в работах Л. В. Зубовой содержатся элементы исследования цветаевского эпитета.¹

Современный этап изучения творчества поэта характеризуется переходом от исследования жизни и творчества М. Цветаевой к целостному анализу и описанию картины мира поэта, изучению мотивов, концептов, архетипов, мифологем творчества. Работы И. И. Бабенко и Н. В. Черных посвящены общим особенностям поэтического слова в художественных текстах. Диссертация И. И. Бабенко «Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой» ставит целью изучение коммуникативного потенциала ключевых слов в поэзии М. И. Цветаевой.

¹ Зубова Л.В. Небо М.И. Цветаевой. – М.: Русский путь, 2002. – С. 53.

Автор выделяет шесть аспектов слова, которые эстетически актуализируются:

– «ориентация на фонетическую значимость /звучание/ слова («в рокота гитар рокочи гортань...»);

– грамматически большую коммуникативную нагрузку в текстах М. Цветаевой несут имена существительные, так как, создавая поэтический мир высоких вымыслов, автор стремится объективировать его, сделать сущностным, предметным;

– индивидуально-авторская словообразовательная мотивация: Жизнь, ты вечно рифмуешься с: лживо, // Безошибочен певчий слух! // ...Жизнь, ты явно рифмуешься с жиром: // Жизнь: держи его! Жизнь: нажим;

– яркая стилистическая маркированность слов (пиит, серафим, мякина – о человеке);

– компоненты коннотации лексической единицы (культурный, экспрессивный, эмотивный, образный, оценочный, идеологический, социальный и этикетный), обусловленные его узуальными связями и ассоциативной сопряжённостью с контекстом, передают важнейшую для коммуникативного акта информацию, делают общение субъективно окрашенным, личностно значимым (белый – чистота помыслов, святость)».

Большой заслугой автора можно считать выделение важнейших для М.Цветаевой концептов: человек как живое существо, природа, цвет, человек и его способности, проявления, время, любовь, социальный статус личности, вероисповедание и религия, жизнь–движение, сон, жилище человека, возраст, творчество, одежда (в порядке убывания частотности).¹

Несмотря на наличие многих направлений исследования языка произведений М. Цветаевой, ощущается недостаток работ, посвященных отдельным образным средствам и фигурам.

¹ Бабенко И.И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М.Цветаевой. – М.: Наука, 2001. - С. 22.

Эпитеты в творчестве М. И. Цветаевой ещё не были объектом специального лингвистического и литературоведческого исследования, о них лишь попутно говорится в работах Л. В. Зубовой. В силу этого представляется актуальным исследование эпитета в творчестве М. Цветаевой.

Весь этот комплекс проблем отражается в поверхностном описании эпитетов в научной литературе, в отсутствии специальных работ, посвященных механизмам его образования и его образному потенциалу.

Эпитет - это экспрессивно-образное, оценочное, субъективное определение объекта действительности, функционирующее в рамках художественного дискурса.¹

Как показал анализ различных типологий эпитетов, во многих случаях эпитеты квалифицируются с учетом их соотношения с определяемым словом, т.е. в рамках эпифразы. Мы считаем нужным подчеркнуть важность именно такого подхода к анализу эпитета. Под эпифразой в нашей работе понимается семантическое и структурное единство определяемого слова и эпитета.

Постоянный и переносный типы эпитетов являются основными разновидностями художественного определения. Сложным является вопрос о составе и типологии постоянных эпитетов. Фольклорный, формульный и народно-поэтический эпитеты являются принципиально не сводимыми к постоянному эпитету, хотя нельзя отрицать их общности. Сам термин «постоянный эпитет» приложим не только к народному фольклорному творчеству, но и к формулам-клише, употребляющимся в поэтическом языке определенной эпохи.

Метафорический и метонимический типы эпитетов в высшей степени продуктивны в художественных текстах. Особую значимость приобретает

¹ Зубова Л.В. Небо М.И. Цветаевой. – М.: Русский путь, 2002. – С. 58.

изучение дискурсивной метонимии признака – семантически смещенного эпитета в аспекте описания механизмов его образования.

В работе ставится задача описания эпитетов с двух позиций: с одной стороны, представляется актуальным исследование формальных особенностей эпитетов с точки зрения их морфологических типов, структурных особенностей, выявление механизмов изменения семантики слов в роли эпитетов; с другой стороны, важно описать семантические разновидности определений и условия, при которых они становятся эпитетами. Посредством изучения эпитета как одного из тропов делается попытка установить закономерности не только языкового, но и идейно-тематического характера - выявить роль слов признаковой семантики в формировании ключевых смыслов творчества поэта.

Эпитет – центральное понятие поэзии М. Цветаевой, о чем поэт говорил в своих письмах, дневниках. По этой причине эпитет в ее творчестве понимается как лингвоэстетическая доминанта творчества – это требование не только языка ее произведений, это ее эстетическая установка, художественное и жизненное правило. В качестве непосредственного объекта анализа в свете поставленных задач в данной и последующих главах выбрана наиболее репрезентативная часть корпуса эпитетов из числа зафиксированных нами в текстах М. И. Цветаевой. Исследованию подвергнуты эпитеты, выраженные прилагательными, наречиями, существительными и причастиями.

Обращение в данной главе к исследованию грамматических, структурных и семантико-функциональных особенностей эпитетных слов с синкретичной семантикой обусловлено «универсальной смысловой податливостью», «семантической мобильностью» адъективного слова, особенно качественного прилагательного. Актуализация признаков слов является одним из активных поэтических приемов многих писателей и поэтов; активно она используется и М. Цветаевой.

При анализе структурных разновидностей эпитетов введем понятие эпитетного комплекса, под которым понимаем единство нескольких тематически и грамматически объединенных эпифраз разной конфигурации. Данное понятие способствует выявлению сложной картины бытования эпитетов в текстах изучаемого поэта.

Морфологическая линия описания эпитетов предполагает рассмотрение ядерной части корпуса эпитетов с точки зрения их морфологической принадлежности и лексико-грамматических характеристик, в том числе трансформации семантики и морфологических свойств лексемы-эпитета в условиях художественного контекста. Структурная линия описания эпитетов включает выявление и анализ структурных типов сложных и составных эпитетов (так называемых эпитетных комплексов).

Изучение формальных (морфологических и структурных) особенностей эпитетов важны не столько сами по себе, сколько в связи с семантико-экспрессивными возможностями соответствующих формальных типов, которые обуславливают многообразие функционально-семантических, семантико-стилистических типов эпитетов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что морфологические характеристики лексем претерпевают существенные трансформации в процессе превращения лексемы в эпитет, что в свою очередь приводит к размыванию границ между морфологическими типами прилагательных в условиях художественного контекста. Наиболее ярко этот процесс наблюдается в сфере лексико-грамматических разрядов прилагательных (качественных, относительных и притяжательных, границы между которыми оказываются зыбкими).

Многообразие структурных конфигураций компонентов эпитетного комплекса также создает богатые возможности для актуализации

коммуникативно важных семантико-эстетических потенций эпитета в сочетании с определяемым словом.

2.2. Эпитет – художественное средство языка М.И. Цветаевой

Троп (аллегория, ирония, гипербола, литота, метафора, метонимия, оксюморон, перифраз, сравнение, синекдоха, эпитет) - слово/выражение, используемое с целью создания образности речи, придания ей художественной выразительности. Многие из тропов достаточно хорошо изучены. Метафора и метонимия активно исследуются в семантическом и когнитивном русле, много работ посвящено исследованию сравнения, оксюморона. Среди изобразительно-выразительных и образных средств русского языка эпитет занимает далеко не последнее место. По употребительности данный троп является одним из лидеров, наряду с метафорой и метонимией. Вместе с тем внимание, которое уделяется эпитету в научной литературе, как лингвистической, так и литературоведческой, кажется нам недостаточным. Отметим, что рассмотрение этой проблематики в научной литературе носит фрагментарный характер, часто эпитет растворяют в метафоре (метафорический эпитет) или метонимии (метонимический эпитет).

Роль эпитета как художественного определения реалии является очень важной проблемой в современной лингвопоэтике, которая до сих пор окончательно не решена. К этому вопросу обращается В. П. Москвин, который иллюстрирует художественный эффект, производимый эпитетом, строками из стихотворения М. Волошина: Гряды синеющих холмов // И груды белых облаков // На фоне мраморного неба. Ученый утверждает, что «если из этой стихотворной надписи... убрать все цветные эпитеты и звуковую анафору (гряды-груды), стихотворение превратится в простую надпись (название акварели): «Холмы и облака на фоне неба», то есть перестанет быть художественным текстом».¹

¹ Москвин, В.П. Эпитет в художественной речи. М.: Высшая школа, 2001. - С. 28.

Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин, вводя понятие «качественная доминанта художественного текста», под которым понимают такое высказывание, где преобладает характеристика объектов действительности посредством указания на качественный признак, приводят строки из стихотворения О. Мандельштама: Звук осторожный и глухой // Плода, сорвавшегося с дерева, // Среди немолчного напева // Глубокой тишины лесной. Это стихотворение является собой развернутую многокомпонентную качественную рему. Авторы монографии подчеркивают, что в стихотворении «используются преимущественно прилагательные в образно-характеризующей функции», то есть эпитеты, художественные определения, которые задают тональность всей строфы.¹

Эпитеты, образуя ядро качественной доминанты текста, организуют пространство повествования, центрируя на себе внимание читателя. Качественная доминанта текста представляет собой основное поле функционирования эпитета, в котором он наиболее последовательно реализует свой художественный потенциал. Предикативная и атрибутивная функции эпитета, дополняя друг друга, позволяют объемно и полно передать авторское отношение к миру, а сознательный выбор адъективной лексики способствует прямой номинации этого отношения - эпитет становится важным средством создания образности.

Эпитет традиционно рассматривается как атрибут, не просто характеризующий объект с какой-либо стороны, а выражающий его свойства, пропущенные сквозь призму эмоционально-психологического и индивидуально-авторского видения мира. «Эпитет как атрибутивное слово не только несёт какую-либо информацию об объекте, его свойствах и отношении к нему говорящего, но и является знаком завершения определённого этапа парцелляции окружающего мира на дискретные объекты, исследования и включения выделенного объекта в определённую

¹ Москвин В.П. Эпитет в художественной речи.- М.: Высшая школа, 2001. – С. 34.

концептуальную и эмоционально–оценочную системы. В эпитете личность эксплицируется как субъект творческой деятельности, направленной на познание объекта, его квалификацию (когнитивная функция эпитета) и оценки с точки зрения эстетических принципов (эстетическая функция эпитета), а также деятельности, направленной на выражение полученных наблюдений языковыми средствами и их передачу адресату (коммуникативная функция эпитета)». Автор цитируемых строк подчёркивает тот факт, что художественно и эстетически нейтральное определение, например, в обиходно-разговорном стиле речи, не является эпитетом. На наш взгляд, в разговорной речи и даже в научном стиле (что, безусловно, встречается значительно реже) имеются определения, содержащие в своей семантике оценочные или эмоционально-экспрессивные коннотации (например: Хороший денёк! в значении «плохой, отвратительный»). Безусловно, в этом случае определению свойственна эмоциональность и экспрессия, но не эстетическая функция.

Следует разграничить эпитет и смежные понятия, в частности, логическое определение и эпитет. В. И. Корольков намечает три различия между определением и эпитетом.

1. С точки зрения познавательной, определение добавляет к содержанию понятия признак, который ограничивает его объем, то есть осуществляет логическую классификацию. Эпитет же выделяет, усиливает типичный признак, выступая в качестве экономичного средства создания художественного образа.

2. С точки зрения коммуникативной, определение отрешено от всех сторон личности, кроме чисто интеллектуальных. Эпитет обычно выявляет целостное отношение субъекта, осуществляет ценностную, аксиологическую квалификацию объекта.

3. С точки зрения лингвистической, определение и определяемое – двухсловное обозначение, относящееся к бытовой номенклатуре, к научной

терминологии ... Эпитет и характеризуемое представляет собой «свободное словосочетание, в идеале – свежее «речение», отличающееся оригинальностью».

К примеру, прилагательное в выражении каменный дом может быть определением и эпитетом в зависимости от контекста (ср.: каменный – с одной стороны - «сделанный из камня», с другой - «холодный» со всей совокупностью связанных с этим признаком ассоциаций, в том числе ситуативного, эмоционального характера).

«Оригинальное» в вышеприведенном определении эпитета понимается несколько узко и относится исключительно к контексту художественной речи, хотя и в бытовой речи образность не исключена (Ср.: породистый автобус - новый, импортный, удобный). В силу этого эпитет и определение – не два антагонистических полюса, а два соотносимых друг с другом явления. Эпитет – разновидность определения, характеризующаяся субъективной маркированностью в контексте художественного целого.

Зададимся вопросом: а есть ли определения в художественном тексте или любое определение – эпитет? А. П. Лободанов не проводит различия между определением и эпитетом, считая, что без определения нет и эпитета.¹

На наш взгляд, точнее было бы сказать, что в эстетическом пространстве определение – всегда потенциальный эпитет, в зависимости от восприятия читателя. В нехудожественной речи эпитету соответствует экспрессивное определение, также близкое эпитету понятие. В разных своих воплощениях эпитет и определение могут быть различными, но могут и пересекаться (легкая работа – легкое дыхание – легкое сердце).

Сопоставление эпитета и определения привело нас к следующим выводам:

¹ Лободанов А.П. К исторической теории эпитета. – М.: Наука, 2000. – С. 48.

1. Эпитет и определение – два разных, но не жестко противопоставленных явления. Эпитет – частная разновидность определения.

2. Определение-эпитет функционирует в эстетически маркированном (художественном) дискурсе в отличие от «логического» определения, характерного для научной, деловой речи.

3. Эпитет – разновидность определения, осложненная субъективным отношением в рамках художественного целого.

4. Эпитет, функционирующий в художественном тексте, обычно обладает образностью и экспрессивностью. Определение чаще всего находится вне художественного дискурса, что, однако, не исключает его экспрессивности.

Таким образом, эпитет имеет свою специфику в формальном плане (атрибут) и в семантическом отношении (экспрессивно-стилистическая неординарность), что отличает его от других тропов.

III. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

3.1. Структура эпитетов в произведениях М.И. Цветаевой

Эпитет – центральное понятие поэзии М. Цветаевой, о чем поэт говорил в своих письмах, дневниках. По этой причине эпитет в ее творчестве понимается как лингвоэстетическая доминанта творчества – это требование не только языка ее произведений, это ее эстетическая установка, художественное и жизненное правило. В качестве непосредственного объекта анализа в свете поставленных задач в данной и последующих главах выбрана наиболее репрезентативная часть корпуса эпитетов из числа зафиксированных нами в текстах М. И. Цветаевой. Исследованию подвергнуты эпитеты, выраженные прилагательными, наречиями, существительными и причастиями.

Обращение в данной главе к исследованию грамматических, структурных и семантико-функциональных особенностей эпитетных слов с синкретичной семантикой обусловлено «универсальной смысловой податливостью», «семантической мобильностью» адъективного слова, особенно качественного прилагательного. Актуализация признаков слов является одним из активных поэтических приемов многих писателей и поэтов; активно она используется и М. Цветаевой.

При анализе структурных разновидностей эпитетов введем понятие эпитетного комплекса, под которым понимаем единство нескольких тематически и грамматически объединенных эпифраз разной конфигурации. Данное понятие способствует выявлению сложной картины бытования эпитетов в текстах изучаемого поэта.

Морфологическая линия описания эпитетов предполагает рассмотрение ядерной части корпуса эпитетов с точки зрения их морфологической принадлежности и лексико-грамматических характеристик, в том числе трансформации семантики и морфологических

свойств лексемы-эпитета в условиях художественного контекста. Структурная линия описания эпитетов включает выявление и анализ структурных типов сложных и составных эпитетов.

Изучение формальных особенностей эпитетов важны не столько сами по себе, сколько в связи с семантико-экспрессивными возможностями соответствующих формальных типов, которые обуславливают многообразие функционально-семантических, семантико-стилистических типов эпитетов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что морфологические характеристики лексем претерпевают существенные трансформации в процессе превращения лексемы в эпитет, что в свою очередь приводит к размыванию границ между морфологическими типами прилагательных в условиях художественного контекста. Наиболее ярко этот процесс наблюдается в сфере лексико-грамматических разрядов прилагательных (качественных, относительных и притяжательных, границы между которыми оказываются зыбкими). Многообразие структурных конфигураций компонентов эпитетного комплекса также создает богатые возможности для актуализации коммуникативно важных семантико-эстетических потенций эпитета в сочетании с определяемым словом. Морфологическая классификация эпитетов предполагает разделение художественных определений по их частеречной выраженности. Типичными выразителями эпитета признаются прилагательные и наречия. Вторую группу составляют существительное-аппозитив, причастие, местоимение-прилагательное; третья группа слов представлена местоимением, деепричастием и инфинитивом, выражающими при определенном семантическом или синтаксическом окружении атрибутивное значение.

В современной лингвистике при формальном подходе к таксономии определений эпитет понимается широко, по этой причине в состав эпитета попадают деепричастия, числительные и другие части речи. В данном разделе логично противопоставить качественные и некачественные

(относительные и притяжательные) адъективные лексемы в связи с их различными грамматическими и семантическими особенностями.

Основной корпус эпитетов, зафиксированных в творчестве М. Цветаевой, представлен прилагательными в силу специализации данной части речи на признаковой семантике. Рассмотрим адъективное выражение эпитета подробнее.

Вначале опишем корпус собственно качественных адъективов, выступающих в качестве эпитетов в лирике М. Цветаевой.

Качественное прилагательное – основной разряд атрибутивных слов, репрезентирующий эпитет; оно содержит информацию об объективном, чувственно воспринимаемом признаке, его образное целостное представление. Это представление обогащается авторскими смыслами: можно сказать, что прототипическое значение является основой для лексико-семантического варьирования, которое в некоторой степени прогнозируемо и имеет регулярные реализации. Способность обычного, логического адъектива переходить в эпитет объясняется зачастую обогащением его семантики экспрессивными, стилистическими оттенками значения, необычным контекстным окружением, семантической деривацией различных типов и т.д. В рамках данного раздела отметим, что адъектив в цветаевских текстах приобретает важную особенность: использование признакового слова, наделение объекта тем или иным свойством проводится поэтом ситуативно и окказионально – отсюда неожиданные, неузואльные эпифразы. Так, например, говоря о А. Блоке, М. Цветаева характеризует взгляд поэта нежная стужа недвижных век: стужа вызывает ассоциации «недобрый, черствый», а эпитет нежный призван смягчить это значение; но «стужа» в данном контексте связана со смертью поэта, это бездыханность, холод смерти – даже после кончины глаза поэта живые, нежные, а имя твое – поцелуй в снег, в холод, внезапно короткое имя «блок». Средством характеристики становится эпитетный комплекс поцелуй в снег.

Антропоцентричность поэзии М. Цветаевой вызывает использование качественных метонимических эпитетов: голодная тоска, печальные глаза, капризная роскошь глаз и многие другие.

Эпитеты, выраженные качественным прилагательным в сравнительной степени; Снеговее скатерти, Мертвец - весь сказ! // Вся-то кровь до капельки // К губам собралась!.

Окказиональная форма снеговее говорит о факте семантической трансформации относительного прилагательного, об актуализации в его значении качественного колоративного смысла («блее»). Показателем формирования качественной семантики является употребление его в сравнительной степени.

Активное употребление поэтом разговорной формы сравнительной степени с суффиксом -ей, возможно, обусловлено повышенной экспрессивностью данных лексем; с другой стороны, тенденцией развития поэтического языка данного периода, к которому принадлежит творчество М. Цветаевой, является активизация разговорной лексики в речи поэтов и писателей: И зала делалась просторней // И уже - грудь; А голос-то - острей ножа; Все бледней лазурный остров - детство; Еще стремительней хвала...; Ум - отрезвленной, грудь свободней; Горы - редей темени...; Небо - синей знамени...; Море - седей времени. Кроме того, эта форма обеспечивает соответствующую ритмическую организацию текста. Сравнительная степень адъектива призвана передать большую или меньшую степень проявления признака. В цветаевских текстах формы адъектива в сравнительной степени привлекают внимание за счет необычного интонационного и пунктуационного оформления высказывания: чаще всего это постпозиция, эпитет стоит в функции сказуемого; причем место для локализации словно «расчищается» поэтом посредством постановки тире, интонационно подчеркивается значимость эпитета. Ум - отрезвленной, грудь свободней, а голос-то – острей ножа и т.д. Характеристика реалии сочетается со

сравнением с другими реалиями, так сопоставление становится целью высказывания.

Немногие эпитеты в форме сравнительной степени выражают по своей сути семантику превосходной степени - через сравнение с эталонным носителем данного качества указывают на высшую степень проявления этого качества: голос - острее ножа (не просто острый, как нож, а очень острый) или небо - синей знамени (не просто синее, как знамя, а очень синее). Некоторые из приведенных эпитетов можно условно отнести к качественным: наряду с основной семантикой относительного адъектива (снеговее) или причастия (отрезвленной) заметна обновленная поэтом семантика слова: «белее» в первом случае и «независимее» во втором.

Относительные прилагательные дубовый и топорный приобретают у М. Цветаевой окказиональную сравнительную степень:

Любят - думаете? Нет, рубят / Так! Нет - губят! Нет - жилы рвут! / О, как мало и плохо любят! / Любят, рубят - единый звук! Мертвенный! / И сие любовью Величаете? Мыщ игра - / И не боле! Бревна дубовой / И топорнее топора.

Дубовый – это жесткий, грубый (по отношению к человеку), бесчувственный. Прилагательное дубовее обладает семантической емкостью: это грубая, неуклюжая, бездушная любовь, грубее, чем тот, кто проявляет ее (= "как бревно"). Топорный – тоже грубый, эта любовь неуклюжа, как бы сделана топором, но любовь и разит сильнее, чем топор.

Окказиональны многие цветаевские эпитеты в форме сравнительной степени. Например, эпитет поволчей (Тишаю, дичаю, волчею... Как мне все-равны, всем-равна, / Волчонка - еще поволчей), образованный от глагола «волчать» посредством окказионального добавления суффикса сравнительной степени -ее; этот прием позволяет передать всю степень одиночества героини стихотворения, указав на определенную «стадию» этого одиночества.

В краткой форме могут находиться признаки, описывающие явления природы, непостоянные в своих проявлениях или воспринимаемые с таковой позиции: Воздух удушлив и сух; Воздух прян и как будто отравлен; Скоро месяц, юн и тонок, // Сменит алую зарю.

Частотно также использование рассматриваемой формы адъектива при описании мира человека и артефактов, окружающих его: Шумны вечерние бульвары; Телом льстив, // Взором дик;

Розан ал, студень гол. // А будильник – зол; Город Гаммельн // Словом скромн, делом строг.¹

Особой экспрессией и образностью наполнены эпифразы с краткой формой адъектива, отсылающие к абстракции: Юность слепа; Только днем объяття грубы, // Только днем порыв смешон. При анализе корпуса качественных прилагательных, выступающих в функции эпитета в текстах М. Цветаевой, то есть имеющих семантические приращения в составе поэтического контекста, установлено, что наряду с использованием узуальных, устойчивых смыслов в семантической структуре адъектива - скучные дни, удушливый воздух - наблюдается расширение ассоциативных связей между значениями субстантива и адъектива

Стилистическая функция эпитетов, выраженных качественными прилагательными, состоит в уточнении, чаще эмоциональном, той ситуации, в которой пребывает лирическое Я поэта. Выражение целостного сложного эмоционального состояния, во многом противоречивого и парадоксального, – основная цель цветаевского высказывания, что наиболее полно выражается в целостной эпифразе.

Корпус относительных прилагательных будет приведен ниже при инвентаризации всех эпитетов. К ним относятся лексемы, характеризующие:

– качества и признаки живых существ: Стыдливости детской // С гордынею конской // Союз; Суровая – детская– смертная важность;

¹ Томашевский Б.В. Теория литературы. – М.: Аспект-Пресс, 1999. - С. 334.

Огнестрельная воля бдит (образное осмысление абстрактного имени); Цыганская страсть разлуки! // Чуть встретишь - уж рвёшься прочь!; ... мандаринные улыбки... (речь идёт об улыбке-благодарности за подаренные мандарины); Торопится мой конный сон; Палестинские жилы! – Смолы тяжелее // Протекает в вас древняя грусть Саула ;

– качества абстракций: Есть времена – железные!– для всех (очень тяжелые, суровые);

– признаки природных реалий: Накрапывает колокольный дождь (о звуке, создаваемом каплями дождя); Чешский лесок – самый лесной.¹

Как видим, относительные эпитеты очень разноплановы по семантике. В большинстве случаев наблюдается окказиональная сочетаемость, она обуславливает семантическую трансформацию эпитета.

Относительные прилагательные в цветаевских текстах, уступая по количеству качественным, являют собой яркий пример работы поэта с адъективной лексикой.¹

Они развивают качественные значения, поэтому можно говорить об их значениях, реализуемых в функции эпитета, как о переходных между относительным и качественным. Этот факт связан с общим развитием категории качества в русском языке и с «универсальной смысловой податливостью» адъективов. «Семантическая граница между качественными и относительными прилагательными условна и непостоянна. При этом значение предметного отношения в прилагательном совмещается со значением качественной характеристики этого отношения: железное здоровье, железная воля». Эпифраза железные времена представляет собой типичный пример такого перехода: это трудное, полное лишений и горестей войны время.

Яркой иллюстрацией работы поэта с относительным адъективом является следующий контекст: Словно кто на лоб ей выжал // Персик

¹ Вольская Н.И. О славянизмах в поэтическом языке М. Цветаевой – М.: Наука, 2002. - С. 181.

апельсинный. // Апельсинный, абрикосный, // Лейся, сок души роскошный, // Лейся вдоль щек – // Сок преценный, янтаревый, // Дар души ее суровой, // Лейся в песок!.

Значение лексемы апельсинный - «относящийся к апельсину» (апельсинное дерево, апельсинные корки). В поэме «Царь-Девушка» данное слово становится эпитетом, приобретая несколько новых сем: слезный (то есть сочный), сладкий, живительный, драгоценный (янтаревый), нежный (как персик). Перед нами не простое «окачествление» прилагательного, но и диффузность семантики слова, синкретичность значения эпитета.

Относительные прилагательные наделяются степенью сравнения, что воспринимается как явно окказиональное образование: Чтоб и в самом сонном сне // Тебя не вспомнил.¹

Класс относительно-притяжательных прилагательных также не остается семантически постоянным. Прилагательные с суффиксом -ск, имеющие значение «относящийся к»: чешский, палестинский, цыганский обогащаются различными смыслами. Эпифраза Чешский дождь, пражская обида может быть понята в контексте биографии поэта: М. Цветаева долгое время прожила в Чехии, захваченной фашистами, поэтому адъективы становятся носителями и исторической памяти, и личного авторского чувства, теряя свою «относительность» и приближаясь к «качественности» (заметим, что опосредованная притяжательность, принадлежность только усиливается через «окачествление», еще больше подчеркивается).

Во фрагменте цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь демонстрирует типичную для поэтического языка М. Цветаевой трансформацию значения некачественного адъектива: обновление значения происходит за счет актуализации потенциальной, эмоциональной семы слова «цыганская»: непостоянная, временная, ветренная. Так, в разряде

¹ Цветаева М. – М.: Эллис И. Собрание сочинений, 2000. - С. 94.

эпитетов, выраженных относительно-притяжательными и относительными прилагательными, имеет место переосмысление значения адъектива, обогащение его семантики новыми, качественными признаками.

Притяжательные прилагательные также содержат в своем значении такие семы, которые зачастую позволяют квалифицировать такие адъективы как условно качественные, хотя учеными замечено, что такие адъективы редко развивают качественное значение. Так, прилагательное кошачий, относящееся к субстантиву сердце, приобретает дополнительное значение: «бесстыжий, наглый, непостоянный» за счет постпозиционного уточнения - нет стыда. Толкование такого эпитета не составляет труда, чего нельзя сказать о некоторых других. Например, эпитет в выражении глаза Колумбовы явно окказионален и может быть интерпретирован по-разному («глаза Колумба», «глаза, как у Колумба», для героини - «глаза первого любимого мужчины»).

В лирике М. Цветаевой часто происходит формальное и содержательное обновление эпитета: Что же делать мне, слепцу и пасынку, // В мире, где каждый и отч и зряч, // Где по анафемам, как по насыпям, - // Страсти! где насморком // Назван – плач.

В данном фрагменте форма зряч является узуальной, но имеет несколько иное значение, чем в речи. Зрячий – это не просто имеющий зрение, но и тот, кто смог приспособиться к этому миру, к быту. Отч – архаичная форма прилагательного отчий (отча рука, отче достояние), но также приобретшая новое, «цветаевское» значение – это выражение соборности, это «понятый и принятый людьми». ¹

Данные адъективы вступают в реляционные связи с субстантивами слепец и пасынок – так устанавливаются связи контекстуальной синонимии (зряч и отч, слепец и пасынок) и контекстуальной антонимии (зряч и слепец, отч и пасынок).

¹ Цветаева М. Лебединый стан. Стихи. Мюнхен, 2003. - С. 111.

При всем многообразии авторских эпитетов, приведенных выше, отметим одну особенность – практически все они, несмотря на условное разделение их по разрядам прилагательных, изменяют свое значение в контексте, получают качественную семантику.

Сложные семантические преобразования происходят и с прилагательным мандаринные (улыбки): адъектив на базе значения «относящийся к мандаринам, связанный с мандаринами» развивает в данных контекстуальных условиях смысл «особое эмоциональное состояние человека, которое осталось в его памяти в связи с событием «дарения» мандарина». Эпитет связывает в воспоминании поэта прошедшее событие и его эмоциональное переживание. В семантике прилагательного актуализируются потенциальные семы, которые в данном контексте – контексте воспоминания – становятся архисемами. Эпитеты подобного типа являются окказиональными образованиями поэта, интерпретация которых требует от читателя «событийной» и «эмоциональной» эрудиции. Такое определение становится маркером конкретной ситуации, пережитой поэтом, – происходит расширение семантики эпитета.

Эпитеты, выраженные наречием, категорией состояния:

а) эпитеты, выраженные наречием, категорией состояния с суффиксом -о.

Больше всего материала приходится на обозначение эпитетом психологического/эмоционального состояния субъекта: О как солнечно и как звездно // Начат жизненный первый том!; По-русски трудно мыслить, по-русски – чудно мыслить; В мои глаза несмело ты хочешь заглянуть; Но глядела в партер – безучастно и весело – дама; ...гневно сдвинутые брови и уста; ... скорбно склоняется к детям столетняя ель; Но только не стой угрюмо...; Вы это сделали без зла, // Невинно и непоправимо.; О, ты, что впервые смущенно влюблен; Замирает сладко детский дух; Как радостно пиньи шумят!;

б) эпитеты, выраженные наречием, категорией состояния с суффиксом -и (или с финалью -ски): Склонился, королевски-прост; Все дьявольски-наоборот; Парень! Не по-маяковски // Действуешь: по-шаховски; Макс, мне было так братски // Спать на твоём плече!¹

Обычно наречие в качестве эпитета употребляется в своей типичной синтаксической функции обстоятельства (за исключением предикативных наречий) и имеет образную природу. Если же наречие начинает функционировать как языковая единица с синтаксически связанным лексическим значением, понятным в конкретном контексте, налицо его подчеркнуто окказиональное употребление – оно становится эпитетом в полном смысле этого слова. Иногда М. Цветаева акцентирует внимание на состоянии субъекта, лирической героини, и выделяет предикативное наречие графически: Мы обе – феи, но большие (странно!).

Пограничный морфологический статус слова (чаще это касается наречия и краткого прилагательного) возникает в речи поэта спонтанно, при многосторонней характеристике реалии: Мой – так несомненно и так непреложно, // Как эта рука.¹

Выделенные эпитеты можно отнести как к наречиям, так как они обозначают признак действия (думаю, считаю несомненным), так и к кратким прилагательным, в силу того что последующий компаратив требует сочетания этих слов с субстантивом рука (мой, как эта рука). Необычное семантическое использование наречий, их образная природа позволяет с уверенностью относить слова данной части речи к эпитетам.

В структуре эпифразы используется двоеточие: между определяемым словом и эпитетом: Руки: свет и соль, // Губы: смоль и кровь.; в составе распространенного эпитета: Жизнь без чехла: // Кровью запахло!; Девичий и мальчишеский: на самом рубеже, Единственный из тысячи – и сорванный уже (об альте).

¹ Томашевский Б.В. Теория литературы. – М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 196.

Обе разновидности эпитетов обладают яркой образностью и необычным графическим оформлением, которые обеспечивают повышенную семантическую емкость, заданную ассоциативной связью существительных (жизнь – чехол; ветер – бродяга, руки - свет).

Окказиональными эпитетами М.Цветаевой можно считать аппозитивы, занимающие препозицию: в таком случае поэт «выхватывает» из множества признаков один, бросившийся ему в глаза, – выбор эпитета ситуативен и зачастую связан с личным опытом автора: Ночлег-человек, Простор-человек, Прошел человек.

Эпитет без чехла становится своеобразным поводом для раскручивания физиологической метафоры жизни.

Как видно из описания, субстантивы в роли эпитетов – очень яркое средство художественной речи, способное с неожиданной стороны охарактеризовать предмет речи; используются они тогда, когда чувствуется недостаток адъективной лексики для номинации сложного признака.

Постоянное изменение семантики определения-прилагательного способствует переходу практически всех типов адъективов в разряд качественных; конструирование аппозитивных эпитетов является яркой чертой идиолекта М. Цветаевой.

Таким образом, морфологический аспект классификации эпитетов пересекается с семантическим анализом адъективных лексем в силу окказиональности употребления прилагательных различных разрядов.

Ниже дается характеристика сложных (поликорневых) типов эпитетов, затем описываются структурные типы составных эпитетов с учетом семантических трансформаций определений.

3.2. Семантика эпитетов в произведениях М.И. Цветаевой

В главе рассматриваются семантические группы эпитетов и лексем, выступающих в функции эпитетов, при различных субстантивах, а также группы субстантивов, распределенные по нескольким смысловым сферам, с целью выявить сферы действительности, которые широко представлены в составе эпитетов. Таким образом, проводится двустороннее описание эпитета: сначала со стороны семантического типа лексемы-эпитета, затем с позиции определяемого слова. В ходе описания основных типов определений, их лексических значений и субстантивов, при которых эти определения используются в качестве эпитетов, оказывается возможным выявление закономерностей работы М. Цветаевой с адъективной и субстантивной лексикой в плане избирательности именных лексем и учета валентностных свойств компонентов эпитета. Систематизированному описанию подвергаются адъективы, наречия, слова категории состояния, причастные и деепричастные формы лексем-эпитетов.

Анализу были подвергнуты только те фрагменты стихотворных и прозаических произведений М. Цветаевой, в состав которых входили именные блоки, имеющие структуру типа «имя (субстантив) + эпитет» (прилагательное, наречие/слова категории состояния, причастие, деепричастие, некоторые местоимения и субстантивы).

Среди лексем-эпитетов, выраженных прилагательными, наречиями, причастиями и деепричастиями, выделяются четыре семантические группы художественных определений, зафиксированные в текстах произведений М. Цветаевой (в порядке убывания количества словоупотреблений эпитетов, образующих данную группу). Первые две группы наиболее репрезентативны по количеству употреблений эпитетов и по составу лексем, две других менее употребительны, но интересны с точки зрения семантических модификаций эпитетов.

Семантическая группа лексем, обозначающих эмоционально-психологическое состояние субъекта: печальные глаза, радостный взгляд. Семантическая группа лексем, обозначающих внешний облик субъекта; его физическое состояние: широкая печаль (о глазах субъекта). Семантическая группа лексем, обозначающих характер субъекта (различных эпитетов): скрытные ресницы, дерзкая кровь, доверчивое слово. Семантическая группа лексем, характеризующих речевую деятельность субъекта в широком смысле, включая пение, смех улыбнувшиеся щеки, поющий рот. Семантическая группа лексем, обозначающих социальный статус лица: барская, царская тоска, лавина простонародная.¹

Рассмотрим каждую из выделенных подгрупп подробнее. Лексемы внутри группы располагаются в порядке убывания количества их употребления в текстах М. Цветаевой, а затем исходя из их семантических особенностей. Семантическая группа лексем, обозначающих эмоционально-психологическое состояние субъекта. Рассматриваемая группа отличается богатством словоупотреблений при относительно небольшом лексемном составе эпитетов. В состав данной группы входят такие прилагательные, как: печальный , (грустный) , горюющий , веселый , радостный , гневный , негодующий , беспокойный , тоскующий , яростный . Наречия: горько (в значении «обидно»), грустно, отрадно, печально, радостно, сладко (в значении «приятно») , самовольно, взволнованно, стыдно. Слова категории состояния: грустно, скорбно, скучно. Деепричастия: смеясь, плача, тоскуя, печалясь, радуясь; дивясь (дивясь). Эмоционально-психологическое состояние субъекта передается эпитетами двух противоположных значений.

1. Лексемы-эпитеты с семантикой «позитивное (положительное) эмоционально-психологическое состояние»: радостный (веселый), добрый:

2. Лексемы-эпитеты с семантикой «негативное (отрицательное) эмоционально-психологическое состояние»:

¹ Цветаева М. Волшебный фонарь.- М.: Оле-Лукойе, 2000. - С. 148.

а) характеризующие общее негативное настроение: невеселый, беспокойный, печальный (грустный), тоскующий, злой (и усилительный синоним лютый);

б) описывающие состояние сильного гнева, ярости: гневный, негодующий, яростный.

Разноплановая характеристика субъекта может передаваться парными контекстуальными эпитетами-антонимами: Но глядела в партер – безучастно и весело – дама.

Семантическая группа лексем, обозначающих внешний облик субъекта, его физическое состояние

1. Определения со значением внешнего облика, характеризующие:

– общий внешний вид: ангельский/ ангелоподобный;

– внешний вид лица (губ, рта, зубов, носа): чернобровый, безбородый; каменнобровый, крутобровый, крутолобый, большеротый, ротастый; морщинистый, оскаленный, острозубый, широкоскулый; горбоносый; круглолицый;

– выражение и внешний вид глаз:

а) с компонентом око: голубоокий, звездоочитый; каменноокий, молниеокий, черноокий, широкоокий, ясноокий;

б) иные номинации: заплаканный.

– характеристика состояния волосяного покрова, головы: простоволосый (без головного убора), белокурый, волосатый (косматый), гривастый, курчавый, лысый, светлокудрый/светлоголовый, седобородый;

– осанка, спина: горбатый/сгорбленный/согбенный, статный, степенный, стройный;

– характеристика лица по линии «лишенный какой-либо части тела»: безглазый, безгубый, безлобый, безносый;

– внешний вид ног: босой.

2. Определения с семантикой «находящийся в определенном физическом состоянии»:

– «погруженный в состояние сна/бодрствующий»: сонный, бессонный, заспанный, невыспавшийся; нежась;

– «способный /не способный видеть»: зоркий / зорко, зрячий, незрячий, слепо; слепоокий;

– «(не)способный передвигаться»: хромой;

– «ощущающий чувство голода»: голодный;

– «находящийся в состоянии опьянения»: пьяный, пьяно, отрезвленный.

Семантическая группа лексем, обозначающих характер субъекта

К данной группе относятся следующие прилагательные: страстный, капризный, шалый, смелый, властный (властолюбивый), гордый, наглый, надменный, дерзкий, вероломный, скромный, угрюмый, упрямый, бешеный, безжалостный, высокомерный, кроткий, робкий, мужественный, доверчивый, застенчивый, лживый, молчаливый, себялюбивый, скрытный, суровый.

К данной группе относятся и некоторые эпитеты-наречия: нагло, невинно, смело, страстно, упрямо; слово категории состояния - лень; причастия: любивший, ненавидевший/ненавидимый, смущающийся.

Лексемы-эпитеты с семантикой ручной деятельности: (к объекту) ваянный, взрыхленный, пашущий, подкованный, скошенный; воплотивший; взлелеянный, создав; среди них действия, производимые только при помощи руки: глядя, воздев (руки), вручая, грозя (ножом), держа, занеся (руку), затрагивая, захвативши, опустивши (руку), пронзив (мечом), стиснув (руки).

Лексемы-эпитеты с семантикой перемещения в пространстве с большой /маленькой скоростью: мчащийся, настигаемый, настигающий, сорвавшийся, спешащий, стремящийся, мающий, медлящий, гонимый, убегающий. Деепричастия: выступив, замедляя шаг, исчезая, летя, покружась, убегая, удаляющийся, уходящий.

Лексемы-эпитеты, относящиеся к действию купли/продажи: купивший, проданный, платный, непроданный, распроданный, распродавая, плоченный.

Лексемы-эпитеты, характеризующие действия субъекта, производимые посредством глаз: не закрывая глаза, отвернув (взгляд), глаза устремляя вниз, глядя, завидев, опуская глаза, уставясь, ширя глаза.

Лексемы-эпитеты с приставкой обез/обес- со значением лишения качества: обезжемчуженный, обеззноенный, обезмуженный, обескровленный, обеспамятевший.

Лексемы-эпитеты с приставкой недо-, обозначающие признак, связанный с неоконченным, не доведенным до конца действием: недодышанный, недокрикнутый.

Лексемы-эпитеты с семантикой действия-состояния: плачущий, содрогаясь, упиваясь.

Субъект в аспекте его характеристики с позиции межличностных отношений предстает довольно противоречивым. Данная группа эпитетов может быть распределена на несколько семантических подгрупп.

Лексемы с семантикой «виноватый или невиноватый перед другим»: невинный, виновный, извиняющийся.

Лексемы со значением «одинокий»: одинокий, сирый; сторонясь.

Лексемы со значением «испытывающий эмоцию, вызванную кем-либо/чем-либо» (пересечение с эмоциональными эпитетами): восхищенный, опечаленный, растроганный.

Лексемы со значением «исцеляющий, придающий силы»: чудодейственный, чудотворный.

Лексема льстивый: хитрый, говорящий льстивые слова, заискивающий.

Семантическая группа лексем, обозначающих социальный статус лица

К данной группе определений относятся такие, которые характеризуют лицо/субъекта как члена определенной социальной группы: царский, богатый, нищий, великосветский, барский, высокородный,

графский, дворянский, знатный, княжеский, светский, незаконнорожденный, простонародный.

М.Ю. Сидорова вводит термин «наблюдаемые эмпирические прилагательные», подразумевая под ними те, которые характеризуют цвет, форму, материал предметов, в отличие от оценочных и эмоциональных, семантика которых определяется субъектом речи, а не реальными свойствами объектов.¹

К рассматриваемым эпитетам отнесем следующие группы.

Лексемы-эпитеты со значением познания субъектом предметов с помощью различных органов чувств.

Лексемы со значением зрительного восприятия: черный Пушкин, ржавый лист.

Лексика, относящаяся к характеристике внешних физических свойств и качеств предметов и явлений, является важной частью лексикона писателя. Эпитеты данной группы используются при атрибутизации явлений, их физических качеств, которые воспринимаются с помощью органов чувств человека.

Лексемы со значением зрительного восприятия

В данном разделе приведем только цветовые эпитеты, другие будут рассмотрены в группе параметрических эпитетов.

Основное место среди данной группы определений занимают эпитеты цветовой семантики, воспринимаемые исключительно зрительными рецепторами. Цветовые прилагательные представлены в текстах М. Цветаевой очень многообразно: активно употребляются как ахроматические, так и хроматические определения:

– ахроматические цвета: черный/темный, белый;

¹ Сидорова М.Ю. Семантико-грамматические свойства имен прилагательных как основание для их классификации. М.: – Наука, 2000. - С. 69.

– хроматические цвета: красный, синий, голубой, лазурный, зеленый, золотой, серебряный, розовый, серый, желтый, малиновый, лиловый, бирюзовый, перламутровый, изумрудный, янтарный.¹

В единичных словоупотреблениях присутствуют и такие эпитеты, которые в качестве одной из дифференциальных сем содержат сему цвета: цвета кофейной гущи и подобные. Лексемы со значением слухового восприятия: тихий, звонкий, громкий, ворко-клекочущий, зычный, гремучий, заглушенный, колокольный; прозвеневший; внимаю, звеня, звякая; прошумя.

Следующие две группы определений относятся к характеристике восприятия не конкретных реалий, а абстрактных сущностей - времени и пространства.

«Динамические» эпитеты

К динамическим эпитетам относятся в основном эпитеты-причастия, связанные с действиями, производимыми стихийными силами (природными явлениями, стихиями или силами, не зависящими от человека).

Горения и температурного состояния: горящий, дымящий, жгущий, остывший; палящий, раскаленный.

Консистенции и температурного состояния: заледеневающий, застывший; капкий, шипящий, тающий; вскипающий.

Среди типично оценочных эпитетов представлены эпитеты двух групп:

– эпитеты с положительной оценкой: милый, добрый, славный, настоящий;

– эпитеты с отрицательной оценкой: злой/злостный, дурной, ужасный, недобрый, ненавистный, омерзительный.

Данные группы оценочных определений представляют собой общепозитическое употребление эпитетов при выражении авторского эмоционального отношения к различным событиям и ситуациям.

¹ Цветаева М.И. Собрание сочинений – М.: Эллис, 2000. - С. 82.

Наречия представлены распространенными и употребительными наречиями: хорошо, плохо, дурно.

Другая группа оценочных слов выражает отношение пишущего к лицам или явлениям не в чистом виде, а косвенно, посредством указания на другой, смежный или близкий признак.

В ходе обзора семантических групп эпитетов и лексем в роли эпитетов были зафиксированы различные лексем, выступающие в функции эпитетов в произведениях М. Цветаевой. Поскольку целью настоящего раздела является инвентаризация всего корпуса эпитетов и распределение их по тематическим семантическим рубрикам, то оправданна лишь констатация употребления лексемы в роли эпитета, в дальнейшем будет проанализирована сочетаемость данных лексем с субстантивами, что докажет их «эпитетный статус». При описании сочетаемости эпитетов с субстантивами будут выявлены общие, закономерные и индивидуальные особенности работы М. Цветаевой с эпитетами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав структурно-семантические особенности эпитета в произведениях М.И. Цветаевой, можно сделать следующие выводы:

1. Термин «эпитет» в переводе с греческого означает «приложенный к имени». Эпитет является простейшей формой тропа.
2. Эпитеты всегда функционировали и функционируют в текстах произведений разных эпох (от античности до настоящего времени)
3. Роль эпитета в текстах М.И. Цветаевой могут выполнять слова многих знаменательных частей речи (прилагательное, причастие, наречие, существительное; реже – местоимение, числительное, глагол, деепричастие, слова категории состояния).
4. По структуре эпитеты в текстах М.И. Цветаевой делятся на простые (*дремучий лес*) и сложные (*пшенично-желтые усы*).
5. Семантика эпитетов в текстах М.И. Цветаевой классифицируется на:
 - 1) Эпитеты сферы «лицо»
 - 2) Эмпирические эпитеты
 - 3) «Динамические» эпитеты
 - 4) Оценочные эпитеты
6. По характеру номинации все эпитеты М.И. Цветаевой делятся на:
 - а) эпитеты с прямым значением (*зеленый лес*);
 - б) метафорические эпитеты (*золотой луч*);
 - в) метонимические эпитеты (*зеленый шум*).
7. По степени освоенности все эпитеты М.И. Цветаевой являются общеязыковыми (*лазурное море*) и индивидуально-авторскими (*нецензурная погода*); по степени устойчивости – свободными (*синие глаза*); постоянными (*светлое будущее*); фольклорными (*горе горькое*).
8. Стилистическая окраска эпитетов в текстах М.И. Цветаевой: разговорная (*цветастая радуга*); газетная (*прогнивший режим*); книжная, поэтическая (*мятежная душа*).

9. Количественный показатель эпитетов показывает в текстах М.И. Цветаевой следующее: одиночные (*легкокрылые мечты*); двойные (*золотистые ароматные сосны*); тройные (*игольчатый льдистый мелкий снег*); сочетание с фигурами повтора: тавтологические (*горе горькое*); сквозные (*застенчивый укор застенчивых лугов*).

Эпитет – лингвоэстетическая доминанта творчества М.И. Цветаевой – это требование не только языка ее произведений, но и ее эстетическая установка, художественное и жизненное правило; экспрессивно-образное, изобразительно-выразительное средство, оценочное, субъективное определение объекта действительности, функционирующее в рамках художественного текста.

Таким образом, эпитеты в текстах произведений М.И. Цветаевой, показали нам большую коммуникативно-эстетическую значимость в идиолекте поэта, богатый экспрессивно-семантический потенциал и разнообразие структурно-семантических типов. Марина Цветаева – выдающаяся самобытная поэтесса не только «серебряного века», но и всей русской литературы. Поэзия Марины Цветаевой – это безграничный внутренний мир, мир души, творчества и судьбы.

ТЕРМИНЫ

Аллегория – иносказательное изображение, применяющееся в баснях, в эзоповом языке и т.п.

Анафора (единоначатие)- повторение начальных слов в строке или стихе, несущих основную смысловую нагрузку.

Антитеза – (противоположение) оборот поэтической речи, в котором противопоставлены противоположные понятия.

Гипербола – (преувеличение) образное выражение, состоящее в преувеличении силы, значения, размера изображаемого явления.

Диахронический - (от греч. *diá* — через, сквозь и *chrónos* — время) совокупность методов языкознания, направленных на изучение фактов языка в их историческом развитии.

Инверсия – необычный порядок слов в предложении, заключающийся в своеобразной расстановке слов: подлежащее после сказуемого; определение после определяемого слова; отрыв эпитета от определяемого слова и т.п.

Ирония – скрытая насмешка, один из видов юмора, употребление слова в обратном, противоположном его значении.

Литота – (преуменьшение) - образное выражение, состоящее в противоположность гиперболе в преуменьшении величины, силы, значения, изображаемого явления, к которому прибегает писатель в целях усиления выразительности речи.

Метафора – (перенос) употребление слова в переносном смысле и перенесение действий и признаков одних предметов на другие сходные с ними.

Метонимия – (переименование) замена в поэтической речи названия явления, понятия или предмета другим названием.

Перифраза (перифраз) – замена собственного имени, названия предмета описательным оборотом, в котором указаны существенные признаки подразумеваемого лица или предмета.

Повторение – оборот поэтической речи, состоящий в повторении одних и тех же слов, иногда фраз, в повторении однородных синтаксических оборотов речи, в звуковых повторениях разных видов.

Поэтические фигуры языка - особые способы построения предложения, усиливающие выразительность художественной речи. К важнейшим поэтическим фигурам относятся инверсия, антитеза, повторение, риторический вопрос и др.

Риторический вопрос – вопрос, не требующий ответа; высказывание утверждения в вопросительной форме.

Сарказм – едкая, язвительная насмешка, основанная на чувстве превосходства говорящего над тем, о ком он говорит или к кому обращается.

Символ – условный опознавательный знак. Например: утро – символ молодости; ночь – символ смерти и т.д.

Синекдоха – замена наименования жизненного явления названием его части вместо целого.

Сравнение – это сопоставление двух предметов или явлений или явлений, обладающих общим признаком, для пояснения одного другим.

Семантика – раздел языкознания и логики, в котором исследуются проблемы, связанные со смыслом, значением и интерпретацией знаков и знаковых выражений.

Структура - (лат. structure – строение, расположение, порядок) – совокупность внутренних связей, строение, внутреннее устройство объекта.

Троп – это оборот речи, состоящий в употреблении слова или выражения в переносном их значении, смысле.

Эпитет – (приложение) слово, поясняющее какое-нибудь свойство или качество понятия, явления, предмета.

Эпифора - повторение заключительных слов в строке или стихе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I.

1. Каримов И.А. Юксак маънавият енгилмас куч.- Т.: Маънавият, 2008.- С.174.
2. Каримов И.А. Мировой финансовый кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана.- Т.: Узбекистан, 2009.- С. 48.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости.- Т.: Узбекистан, 2011. – С.384.

II.

4. Цветаева М. Волшебный фонарь.- М.: Оле-Лукойе, 2000. С.-148.
5. Цветаева М. Лебединый стан. - Стихи.: Мюнхен, 2003. С.-111.
6. Цветаева М.. – М.: Эллис И. Собрание сочинений. : В 7 т. – Т. 1(1). – 1997. – 336 с. – Т.1(2). – М., 1997. – 320 с. – Т.2. – М., 1997. – 592 с. – Т.3 (1). – М., 1997. – 352 с. – Т.3 (2). – М., 1997. – 480 с. – Т.4 (1). – М., 1997. – 416 с. – Т.4 (2). – М., 1997. – 272 с. – Т.5 (1). – М., 1997. – 336 с.

III.

7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 2001. – С. 607.
8. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 384.
9. Бабенко И.И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М.Цветаевой. – М.: Наука, 2001. С. – 22.
10. Буслаев И.Ф. Теория литературы. – М.: Просвещение, 2000. – С. 256.
11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 406.
12. Вольская Н.И. О славянизмах в поэтическом языке М. Цветаевой – М.: Наука, 2002. - С. 181.
13. Глазунова И.С. Логика метафорических преобразований. – М.: Наука, 2000. – С. 167.

14. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 2001. С. 406.
15. Зубова Л.В. О семантической функции грамматических архаизмов в поэзии М.Цветаевой. – М.: Наука, 2000. – С. 46.
16. Лободанов А.П. К исторической теории эпитета. – М.: Наука, 2000. – С. 43.
17. Лопутько О.П. Постоянные эпитеты и история прилагательных. М.: Наука, 2004. –С. 81.
18. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи. М.: Высшая школа, 2001. С. 28.
19. Померанец И.Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира. – М.: Наука, 2004. – С.175.
20. Потеня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 342.
21. Раевская О.В. Метонимия в слове и в тексте. М.: Наука, 2000. – С. 49.
22. Томашевский Б.В. Теория литературы. – М.: Аспект–Пресс, 2000. – С. 334.
23. Черных Н.В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М.Цветаевой). М.: Наука, 2003. – С. 297.
24. Цаликова И.К. Жизнь и творчество М.Цветаевой в рецепции зарубежной славистики. М.: Наука, 2005. – С.224.

IV.

25. <http://www.ruscenter.ru>.
26. <http://www.philology.ru>.
27. <http://www.tsvetayeva.com>

ПРИЛОЖЕНИЯ I.

Семантика в лирике М.И.Цветаевой

- 1) Эпитеты сферы «лицо»
- 2) Эмпирические эпитеты
- 3) «Динамические» эпитеты
- 4) Оценочные эпитеты

«Сколько книг! Какая давка.../Сколько книг! Я все прочту»; «Сколько книг!... Мне казалось.../ Не надо огня: так уютней...» [Цветаева, 1997, 1/1: 135].

«Вплываем в царство белых статуй/ И старых книг./ Как переполненные соты – /Ряд книжных полок. Тронул блик/ Пергаментные переплеты/ Старинных книг./ Цвет Греции и слава Рима, – / Неисчислимы тома!» [Цветаева, 1997, 3/1: 13]. «Все, что снилось, сбудется, как в книге» [Цветаева, 1997, 1/1: 41]. «Месяц склоняется чистый / В души поэтов и книг» [Цветаева, 1997, 1/1: 64]. (1909): «О, дай мне умереть, покуда / Вся жизнь как книга для меня» [Цветаева, 1997, 1/1: 32].

«Я не делаю никакой разницы между книгами и человеком, закатом и картиной. – Все, что люблю, люблю одной любовью» [Цветаева, 1998, 6/1: 119]. «Ты стал мне лучшею из книг,/А их немало в старом доме» [Цветаева, 1997, 1/1: 92]. «Оттого все ночное, как книгу, от всех береги!» [Цветаева, 1997, 1/1: 86]. Близко к этому смыслу сравнение таинственной незнакомки с книгой: «Вы непрочтенная страница / И, нет, не станете рабой» [Цветаева, 1997, 1/1: 24]. «Как хлещущий библейский стих,/ Читайте я в глазах твоих/ «Дурная страсть! /В руках, тебе несущих есть,/Читаешь – лесь» [Цветаева, 1997, 1/2: 214].

«умен и начитан, как книга»; «Наше сердце о книги пылится... » [Цветаева, 1997, 1/1:140, 148]. «мудрых важнее страниц».

ПРИЛОЖЕНИЕ П.

Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве

М.И.Цветаевой

Простые (дремучий лес) и **сложные** (пшенично-желтые усы).

1. Он именно тот белый день, **не терпящий ничего скрытого** (о стихах В. Маяковского) [б. Т. 5. С. 66];

2. Так самочувственно-знаком // Лоб, **прячущийся под плащом** //
Плюща, срастающийся с ним, // Смущающийся быть большим
[б. Т. 1. С. 309].

3. Колдунья **лукава**, как зверь [б. Т. 1. С. 33];

4. И вы как все **любезно-средни**[б. Т. 1. С. 25];

5. **Неразгаданный** взгляд, на рыдание скрипки похожий
[б. Т. 1. С. 132];

6. В этой **грустной** душе ты бродил, как в незапертом доме...
[б. Т. 1. С. 85];

7.**Терпеливо**, как щебень бьют // **Терпеливо**, как смерти ждут, //
Терпеливо, как вести зреют, // **Терпеливо**, как месть лелеют // Буду ждать
тебя [б. Т. 2. С. 180];

8.Тянулись **гибкие** цветы, как **зачарованные** змеи 54 Вестник СамГУ. 2008.
№ 5/2 (64) [б. Т. 1. С. 22];

9. С умом **пронзительным**, как лед [б. Т. 3. С. 14]; Мне... было с Вами
хорошо, как во сне [б. Т. 6. С. 30]; Холод **статен**, как я сама
[б. Т. 1. С. 434].

10.За их корень, **гнилой и шаткий**, // С колыбели растящий рану (о богатых
людях) [б. Т. 1. С. 265];

11.Извилина неярких губ // **Капризна и слаба** [б. Т. 1. С. 71] Скоро месяц,
юн и тонок, // Сменит алую зарю [б. Т. 1. С. 70];

12. И синий взгляд, **пронзителен и робок**... [б. Т. 1. С. 313];

13. Мой день **беспутен и нелеп** [6. Т. 1. С. 413]; Взгляд – до – взгляда – **смел и светел** [6. Т. 1. С. 74];

14. Все красавицы земной страны **одинаково, невинно, неверны** [6. Т. 1. С. 329].

15. **Маленькое, огромное, совсем черное, совсем невидное** – море [6. Т. 4. С. 370].

16. Дело в роде Гончаровых, давшем России одну Гончарову, **взявшую, другую давшую**. Одну – Россию **омрачившую**, другую – **возвеселившую** [6. Т. 4. С. 89].